

На правах рукописи

Шевченко Галина Валерьевна

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ
АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**12. 00. 08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 2015

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель   **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты   **Бабаев Михаил Матвеевич**
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
главный научный сотрудник НИЦ № 1

Павлов Дмитрий Владимирович
кандидат юридических наук
ФКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Ведущая организация   **ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»**

Защита состоится 19 мая 2015 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу www.rgup.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема поиска оптимальных путей и средств криминологического и правового обеспечения безопасности личностного развития несовершеннолетних всегда актуальна. В современных условиях, когда уровень подросткового алкоголизма, наркомании, проституции и порнобизнеса, бродяжничества и попрошайничества сохраняется недопустимо высоким, потребность в постоянном мониторинге криминологической ситуации, а также в работе по повышению эффективности действующей модели предупреждения виктимизации подростков в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, становится особенно значимой.

Анализ показывает, что сложившаяся практика предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий не обеспечивает требуемого уровня их безопасности и ориентирована по преимуществу на социальную и медико-психологическую реабилитацию несовершеннолетних жертв вовлечения в совершение антиобщественных действий либо на наказание лиц, склоняющих подростков к таким действиям (ежегодно по статьям об ответственности за вовлечение подростков в самые разные антиобщественные действия осуждается около одной тысячи человек). В тоже время вопросы ранней криминологической защиты несовершеннолетних и виктимологической профилактики совершаемых против них преступлений остаются явно недооцененными, а их потенциал не реализованным в полной мере.

Несмотря на то, что в механизме вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий взаимодействие виновного и жертвы проявляется со всей очевидностью, а преступный результат обуславливается не столько степенью криминализации вовлечателя, сколько виктимогенными потенциями самого несовершеннолетнего, теория и практика испытывают недостаток в современной научно обоснованной информации о виктимологических аспектах механизма вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий,

о структуре и взаимодействии субъектов виктимологической профилактики, об объектах и содержании мер профилактического воздействия и др. В конечном итоге это сказывается на качестве профилактических мероприятий и уровне защищенности несовершеннолетних.

В таких условиях виктимологическая защита несовершеннолетних приобретает статус актуальной социально-правовой проблемы, результаты анализа которой могут иметь значение для развития криминологической теории и практики обеспечения безопасности лиц, не достигших совершеннолетия.

Степень научной разработанности темы. Криминологической характеристике и предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий посвящены работы С.Ш. Ахмедовой, О.А. Гоноченко, Н.Р. Косевича, Н.Н. Косовой, Т.А. Олейниковой, Д.В. Павлова, В.А. Плешакова, О.В. Пристанской, Ю.Е. Пудовочкина. Вместе с тем, проблемы виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в них по большей части лишь обозначены. В криминологии не разработана система понятий, характеризующих виктимологическую безопасность несовершеннолетних, отсутствует информация о современных тенденциях виктимизации подростков в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, не охарактеризован в должной мере механизм такого вовлечения, направления и средства виктимологической защиты несовершеннолетних. В этой связи выбор темы исследования представляется вполне закономерным, оправданным и своевременным.

Объектом исследования определены общественные отношения, включенные в механизм виктимологической детерминации противопродростковой преступности, а также правоотношения, возникающие в процессе осуществления профилактической деятельности по защите прав несовершеннолетних на нормальное физическое, психическое и нравственное развитие.

Предмет исследования составляют криминологические показатели

вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, объективные и субъективные факторы виктимизации несовершеннолетних, нормативно-правовая основа и деятельность субъектов профилактики противопродростковой преступности.

Цель диссертационного исследования заключается в получении криминологического знания о механизме виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий и разработке теоретических положений, характеризующих современное состояние и перспективы развития системы виктимологической профилактики этих преступлений.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- определить состояние, структуру и динамику антиобщественных действий несовершеннолетних, выявить их взаимосвязь с подростковой преступностью;
- охарактеризовать личность жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий;
- исследовать виктимогенные детерминанты противопродростковой преступности;
- выявить субъектный состав, цели, задачи и уровни обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий;
- обосновать предложения по совершенствованию средств обеспечения безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, в том числе уголовно-правовых средств профилактики противопродростковой преступности.

Нормативные источники исследования представлены международными и отечественными правовыми актами, гарантирующими защиту прав и интересов детей. Среди них: Конституция РФ, Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт об экономических,

социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими, Единая конвенция о наркотических средствах, уголовное и семейное законодательство РФ, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О безопасности», иные федеральные законы, указы Президента РФ («О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы», «Стратегия национальной безопасности до 2020 года» и др.), федеральные и региональные целевые программы, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР), постановления и определения Конституционного Суда РФ.

Теоретическую базу работы составили принципы отечественной криминологической и уголовно-правовой доктрины, основные положения учения о предупреждении преступлений против несовершеннолетних, нашедшие свое отражение в работах Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, Н.И. Ветрова, С.Е. Вицина, К.В. Вишневецкого, Я.И. Гилинского, А.Я. Гришко, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, А.Н. Игнатова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.И. Курганова, С.Я. Лебедева, Ю.В. Николаевой, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, Д.А. Шестакова.

Выводы исследования соотнесены с результатами работ отечественных и зарубежных специалистов в области социологии (Т.И. Заславской, Р. Коллинза, Р. Кларка, А.П. Михайлова, А.С. Панарина, А.О. Салливана и др.), педагогики (В.С. Артамонова, П.Ф. Блонского, В.Я. Кикоть, А.С. Макаренко, Л.С. Славина, В.А. Сухомлинского и др.), психологии (Б.Г. Ананьева, Г.М. Братуся, Л.С. Выготского, И.С. Кона и др.) и медицины (И.П. Анохина, М.М. Буркина, А.Г. Данилян, А.Е. Личко, И.Н. Пятницкой и др.).

Эмпирическая база диссертации представлена:

- результатами обобщения опубликованной практики Верховного Суда

РФ (РСФСР, СССР) по вопросам квалификации вовлечения несовершеннолетних в свершение антиобщественных действий (всего было изучено свыше 80 документов за период с 1990 по 2014 годы);

- итогами анализа данных Федеральной службы государственной статистики РФ, ГИАЦ МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии и тенденциях противопродростковой преступности за период с 2000 по 2014 годы;

- материалами анализа 186 уголовных дел, рассмотренных судами Ставропольского края, Краснодарского края, Московской области и Ростовской области по ст. ст. 150-151, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 2 ст. 240 и ст. 242.2 УК РФ в период 2000 – 2014 годов, а также результатами исследования 127 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;

- данными, полученными при проведении социологического опроса 120 школьников с правомерным поведением и 128 совершеннолетних лиц, отобранных методом случайной выборки, а также 53 подростков, вовлеченных в занятие антиобщественной деятельностью, и 98 осужденных несовершеннолетних;

- итогами экспертного опроса 114 сотрудников органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Методологической основой диссертационного исследования являются категории и принципы диалектики: о целостности и взаимообусловленности социальных явлений, о всеобщей связи и развитии, объективности, системности, научности. В процессе исследования применялись частнонаучные методы: формально-логический, сравнительно-правовой, метод статистического анализа, статистический метод сводки и группировки данных, метод экспертного опроса, метод опроса, метод анализа документов.

Проведенное исследование позволило сформулировать и вынести на защиту следующие **основные положения**:

1. Алкоголизм, наркомания, бродяжничество, попрошайничество, порнография и проституция в подростковой среде обладают более негативными

характеристиками и последствиями по сравнению с аналогичными проявлениями отклоняющегося поведения у взрослых. Эти действия, хотя и воспринимаются в общественном сознании как неотъемлемый признак современной социализации юношества и элементы молодежной субкультуры, тем не менее, несут в себе значимый потенциал личностной деградации подростка. В криминологическом измерении они отличаются «омоложением», более высокой вероятностью привыкания к антиобщественной практике и ее повторением за пределами совершеннолетия, прямой и тесной связью с высоким риском виктимизации и криминализации несовершеннолетних.

2. Жертва вовлечения в совершение антиобщественных действий это, преимущественно, лицо мужского пола в возрасте 13 – 15 лет, проживающее в неблагополучной семье и не занятое общественно полезной деятельностью. Характер установки и ведущие мотивы виктимного поведения таких потерпевших позволяют отнести их к конформистскому, нарцисстическому или аддиктивному типу личности. Социально-демографические и нравственно-психологические характеристики потерпевших аналогичны данным о несовершеннолетних преступниках, что дает основание признать вовлечение в совершение антиобщественных действий в качестве одного из факторов подростковой преступности.

3. Виктимологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий раскрыта через взаимодействие трех основных элементов: жертвы, преступника и ситуации. При этом именно личностные особенности несовершеннолетнего выступают главным фактором превращения его в жертву. Такие нравственно-психологические и поведенческие качества несовершеннолетних, как конформность, преобладание потребительских установок, неразвитость нравственного сознания, инфантильность, в своей совокупности образуют психологическую основу виктимности и выступают непосредственной причиной вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Эти качества есть результат ослабления или нейтрализации

социальных и психологических факторов защиты подростков от негативного влияния социального окружения.

4. Обеспечение безопасности несовершеннолетних от угроз вовлечения их в совершение антиобщественных действий представляет собой систему социального управления, в содержательном отношении включающую в себя криминологическую профилактику противопродростковой преступности, виктимологическую профилактику, социально-психологическую и медицинскую коррекцию последствий приобщения подростков к антиобщественной практике.

5. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, как основной компонент системы обеспечения их безопасности, представляет собой целостный комплекс таких предупредительных мер, которые, с одной стороны, направлены на устранение или минимизацию непосредственного влияния негативных факторов внешней среды на подростка, а с другой стороны, на усиление и активизацию защитных средств и возможностей самого несовершеннолетнего противостоять негативному социальному окружению.

6. Совершенствование уголовно-правовых средств виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий возможно за счет:

- последовательной дифференциации ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних в зависимости от их возраста (включение в ст. ст. 151, 230 и 240 УК РФ квалифицирующего признака «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего возраста 14 лет») и правовой связи с субъектом преступления (расширение признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 151 УК РФ посредством указания на работников лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним);

- унификации нормативной терминологии и использования в качестве универсального термина «вовлечение» при описании процессов воздействия

взрослого лица на несовершеннолетнего (замены в ст. ст. 230 и 242.1 УК РФ терминов «склонение» и «привлечение» на синонимичное понятие «вовлечение»);

- признания вовлечения оконченным преступлением вне зависимости от того, удалось ли взрослому склонить несовершеннолетнего к фактическому совершению антиобщественных действий;

- устранения возможности признания непроступными действий по вовлечению несовершеннолетних в бродяжничество (исключения из ст. 151 УК РФ примечания);

- нормативного признания вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий по созданию порнографических предметов и материалов преступлением против личности.

Новизна диссертации состоит в уточнении данных о механизме вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, определении структуры и перспективных направлений обеспечения безопасности несовершеннолетних от угроз вовлечения в антиобщественные действия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании научных положений, развивающих теорию виктимологической безопасности несовершеннолетних. Идеи и результаты работы вносят вклад в развитие криминологического учения о детерминации противопродростковой преступности, дополняют теоретическую концепцию социального контроля над ней, способствуют развитию уголовно-правового учения об ответственности за преступления против несовершеннолетних.

Практическая значимость диссертационного исследования. Работа содержит теоретически обоснованную и эмпирически подтвержденную информацию, которая может быть востребована в работе по совершенствованию уголовного и предупредительного законодательства. Сформулированные в диссертации рекомендации имеют значение для организации работы субъектов профилактики противопродростковой

преступности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Выводы и положения работы могут использоваться в дальнейших научных исследованиях проблем уголовно-правовой и криминологической охраны несовершеннолетних.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации докладывались на Всероссийской конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (М., 2013 г.); отражены в 7 публикациях, в том числе в 3 статьях, размещенных в периодических рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Выводы исследования используются в практике работы Ессентукского городского суда Ставропольского края, в учебном процессе Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируется объект и предмет исследования, его цели и задачи, характеризуются нормативная, эмпирическая, теоретическая основы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется их научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 «Вовлечение в совершение антиобщественных действий как угроза личностному развитию несовершеннолетних» посвящена социально-правовому анализу подростковой девиантности и структурированию системы обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий.

В §1 «**Социально-правовая характеристика антиобщественных действий**» с учетом положений УК РФ к проявлениям подростковой девиантности отнесены: употребление спиртных напитков, одурманивающих и психотропных веществ, наркотических средств, бродяжничество,

попрошайничество, проституция и порнография.

Употребление алкоголя является самой распространенной девиацией: число несовершеннолетних, доставляемых в ОВД за распитие спиртных напитков в общественных местах, ежегодно колеблется в пределах 250 - 300 тыс. человек; число детей и подростков, состоящих на лечебно-профилактическом учете в связи с алкоголизмом, за последние 14 лет выросло в 1,5 раза, коэффициент таких несовершеннолетних на 100 тыс. поднялся с 8,9 в 2000 году и до 13 в 2014 году.

Объем алкоголизации несовершеннолетних во многом зависит от уровня распространенности иных психоактивных веществ: чем доступнее одурманивающие вещества и наркотики, тем меньше объем алкоголизации, и наоборот. Этот тезис подтверждается статистически. В РФ от 0,9 до 1,1 млн. наркозависимых - это подростки в возрасте 11 - 18 лет. И хотя распространенность диагноза «наркомания» среди детей и подростков в 2000-х гг. пошла на убыль (коэффициент больных, рассчитанный на 100 тыс. чел., сократился с 61 до 10), происходит это на фоне снижения возраста приобщения к алкоголю (с 15 лет в 1995 до 10 лет в 2000-е гг.) и роста токсикомании среди подростков (117% за период 2000 – 2009 гг., коэффициент больных за это время поднялся с 26 до 29).

Традиционные формы подростковой девиантности, связанной с потреблением психоактивных веществ, сегодня все чаще сопровождаются относительно новыми формами асоциального поведения: бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией и порнографией. Показатель ежегодного прироста подросткового бродяжничества и попрошайничества составляет в среднем 8,5%, а количество беспризорных детей по состоянию на 2013 год превышает 800 тысяч человек. Неблагоприятны тенденции подростковой проституции. В последнее десятилетие отмечены ее стремительный рост в крупных и курортных городах, гендерная универсализация, развитие организованных форм и стратификация (с начала 1990-х годов доля подростковой проституции в структуре сексиндустрии выросла в десять раз).

Интенсивно растут объемы детской порнографии, особенно в виртуальном пространстве: число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов - в 25 раз.

Антиобщественная деятельность несовершеннолетних опасна не только своими масштабами. Различные виды девиантного поведения подростков находятся в тесной корреляционной, а иногда и системной связи (70% беспризорных систематически употребляют спиртные напитки, 30% потребляют наркотики и одурманивающие вещества, 5% занимается продажей наркотиков, 45% - воровством, 31% - проституцией; 10% несовершеннолетних проституток участвовали в видео и фотосъемках порнографического характера). Приобщение к одному виду девиантности (например, потреблению алкоголя), как правило, влечет за собой развитие иных видов антиобщественной практики (бродяжничество, проституция, порнография), и в значительной части случаев имеет своим итогом криминализацию подростков, совершение ими преступления. В этом проявляется повышенная степень общественной опасности вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий: оно влечет за собой последствия, имеющие отношение не только к личности отдельно взятого несовершеннолетнего, но и к обществу и его безопасности в целом.

Негативная динамика и объемы подростковой девиантности во многом обусловлены активной деятельностью взрослых лиц, направленной на приобщение несовершеннолетних к антиобщественной практике. Частично она отражена в статистике осуждения за преступления, предусмотренные ст. 151, ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 2, 3 ст. 241, ст. 242, ст. 242.1 УК РФ. Общее число осужденных за эти преступления составило 416 человек в 2003 году, 515 в 2012 году и 464 в 2013 году. Однако эти данные отражают не более чем пятую часть всех реальных случаев вовлечения в такие действия несовершеннолетних взрослыми лицами. Высокая латентность свидетельствует о недостаточности социально-правового контроля в этой области, которая во многом связана с

низкой общественной оценкой как самих фактов вовлечения, так и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Виктимологически значима тенденция «нормализации» различных антиобщественных действий в молодежной среде. Относительная доступность психоактивных веществ (только 17% опрошенных несовершеннолетних с правопослушным поведением испытывали затруднения в поиске алкоголя, наркотиков или одурманивающих веществ); универсализация их потребления (размывание ранее существовавших гендерных и социальных стереотипов и различий в употреблении наркотиков); масштабы потребления (около 10% несовершеннолетних периодически употребляют наркотики; 3% - одурманивающие вещества; 60% - спиртные напитки); толерантное отношение населения к потреблению спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ; ранний возраст начала сексуальных отношений, сексуальная раскрепощенность, граничащая со вседозволенностью, терпимость взрослого населения к продуктам детской порнографии, все это фактически отражает признание антиобщественных действий естественным компонентом социализации подростков, одним из элементов молодежной субкультуры, что закономерно влечет за собой недооценку общественной опасности случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и тем самым препятствует эффективному противодействию этим преступлениям.

В §2 «Понятие и содержание безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий» основное внимание уделено теоретической разработке понятия «безопасность несовершеннолетних»; при этом критически оценены существующие подходы к определению безопасности на основе понимания ее как актуального или потенциального состояния, как цели или деятельности, и выявлены преимущества структурно-функционального подхода, в рамках которого безопасность анализируется как специфическая система управленческого (предупредительного) воздействия на источники опасности.

Безопасность несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение

антиобщественных действий определена как система социального управления, включающая в себя цели, задачи, принципы, объект, субъектный состав, меры политического, идеологического, правового, педагогического, психологического и иного характера, направленные на обеспечение права несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие. По своей сути, содержанию и направленности этот вид безопасности принадлежит к виду виктимологической безопасности несовершеннолетних, которая ориентирована на совершенствование системы педагогического, правового, идеологического воспитания несовершеннолетних, обладающих высоким риском виктимизации, и на ослабление воздействия внешних факторов, способствующих реализации их виктимности.

Стратегическая цель предупредительного воздействия в рамках реализации концепции безопасности заключается в создании и поддержании социально приемлемого уровня виктимологической безопасности несовершеннолетних. Ей подчинены все аспекты многогранной профилактической и защитной деятельности, которая базируется на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений в их профилактической деятельности, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Субъекты обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий не представляют сегодня самостоятельной системы. Функцию виктимологической профилактики реализуют те же органы и учреждения, которые специализированно или неспециализированно занимаются профилактикой подростковой преступности.

В зависимости от уровня профилактической деятельности в системе

обеспечения виктимологической безопасности выделяются общие и индивидуальные меры.

Общее виктимологическое предупреждение представляет собой систему мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих формированию и (или) реализации виктимогенных потенций несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий. Эффективность общесоциального виктимологического предупреждения предполагает: 1) точную диагностику виктимогенных возможностей социальной среды, в которой формируется личность несовершеннолетнего потерпевшего; 2) объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз виктимологической безопасности несовершеннолетних; 3) учет состояния общественной и групповой психологии, влияющей на эффективность предупредительной деятельности; 4) поиск и установление баланса между потребностями личности и возможностями общества в их удовлетворении; 5) координацию действий государственных органов и институтов гражданского общества по минимизации и устранению факторов социальной среды, формирующих виктимность несовершеннолетнего; 6) взаимозависимость и комплексный характер экономических, социальных, правовых и идеологических мер профилактики.

Комплекс индивидуальных мер обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних включает в себя мероприятия, направленные на выявление несовершеннолетних, которые могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступлений, недопущение реализации их виктимных свойств и нейтрализацию внешних факторов виктимизации. В ряду основных задач обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних на индивидуальном уровне можно выделить: 1) выявление несовершеннолетних, которые по своему поведению, совокупности личных качеств и условиям жизни, с наибольшей вероятностью могут стать жертвами преступлений; 2) диагностику причин и условий виктимизации в

социальном окружении подростка; 3) нейтрализацию внешних воздействий и устранение социальных предпосылок, способствующих виктимизации несовершеннолетнего; 4) реализацию в отношении несовершеннолетнего мер социально-педагогической реабилитации; 5) предотвращение и пресечение конкретных преступлений с использованием защитных возможностей жертвы.

Глава 2 «Механизм виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий» посвящена исследованию личностных признаков жертв вовлечения и механизма взаимодействия объективных и субъективных факторов подростковой виктимности.

В §1 «Личность несовершеннолетней жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий» анализируются сведения о социально-демографических и нравственно-психологических особенностях жертв, проводится их типологизация.

Результатами исследования установлено наличие некоторых важных виктимологических взаимосвязей и взаимозависимостей:

- между возрастом потерпевших и характером их антиобщественной деятельности (среди малолетних потерпевших (до 13 лет) преобладают лица, вовлеченные в бродяжничество и попрошайничество (60%), среди старших подростков лидирует группа вовлеченных в употребление психоактивных веществ (40%);

- между половой принадлежностью и видом девиации (одурманивающие вещества употребляют преимущественно юноши (65%), в проституции и порнографии преобладают девушки; этот показатель является стабильным, хотя в последние годы отмечается гендерный сдвиг, связанный с активным вовлечением юношей в оказание сексуальных услуг);

- между уровнем образования и вероятностью виктимизации (только 25% вовлеченных в антиобщественные действия подростков имели соответствующее возрасту образование, остальные отставали от сверстников на 1 – 2 класса; 35% нигде не учились и не работали);

- между семейным положением и процессами виктимизации (32% вовлеченных проживали в семьях с одним родителем; 7% - с родственниками и опекунами; 16% - в детских домах; 53% воспитывались в семьях с низкой материальной обеспеченностью, 28% - с очень низким материальным достатком; у 33% отмечаются неприязненные отношения с родителями; более половины были вовлечены в совершение антиобщественных действий родственниками);

- между участием в неформальных группах и фактом вовлечения (89% несовершеннолетних состояли участниками неформальных молодежных групп, при этом 83% из них употребляли психоактивные вещества).

По итогам формулируется вывод о том, что социально-демографическая характеристика вовлеченных в совершение антиобщественных действий подростков практически неотличима от аналогичной характеристики несовершеннолетних преступников. Гораздо более значимы отличия между подростками с социально одобряемым поведением, с одной стороны, и несовершеннолетними с антиобщественным и преступным поведением – с другой, нежели отличия между жертвами вовлечения в совершение антиобщественных действий и несовершеннолетними преступниками.

Этот вывод подтвержден анализом нравственно-психологических свойств личности. Исследование показало, что несовершеннолетних, обладающим виктимогенно-криминогенным потенциалом, и не обладающим таковым, отличает набор инструментальных ценностей. Для законопослушных подростков особую значимость имеет такое личностное качество, как честность; для лиц, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, - независимость; для несовершеннолетних правонарушителей – стремление к власти при низкой значимости таких ценностей, как честность, терпимость и чуткость. Предпочтения несовершеннолетних с антиобщественным и преступным поведением в большей степени, нежели у обычных подростков, ориентированы на досуг (наличие друзей, жизнерадостность, свобода, развлечения и др.).

Определяя в качестве ключевых признаков личности несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, их психологическую установку и ведущий мотив виктимного поведения, на основе проведенных исследований была предложена следующая их типология: 1) конформистский тип (для него характерно отсутствие эмоциональных и волевых ресурсов для того, чтобы противостоять действиям вовлекателя или давлению асоциальной группы; занятие антиобщественной деятельностью осуществляется «за компанию» и направлено на завоевание доверия в неформальном коллективе); 2) нарцисстический тип (ему свойственен повышенный уровень требований к окружающим при недостаточном уровне притязаний к своему поведению; страдая комплексом неполноценности, несовершеннолетние пытаются компенсировать его демонстративным антиобщественным поведением); 3) аддиктивный тип (характеризуется наличием опыта потребления психоактивных веществ, а повторная виктимизация для него означает лишь переход к более опасным по характеру антиобщественным действиям).

В §2 «**Факторы виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий**», исходя из системных параметров исследования, на макро- и микроуровнях исследованы обстоятельства, которые увеличивают для подростков риск стать жертвой вовлечения. При этом, макроуровень предполагает оценку виктимизации как результата взаимодействия различных по содержанию процессов, развивающихся на уровне социума, а на микроуровне устанавливаются конкретные обстоятельства, обуславливающие мотивацию несовершеннолетнего при его вовлечении в совершение антиобщественных действий.

На макроуровне «неспособность» несовершеннолетних противостоять вовлечению в совершение антиобщественных действий объясняется наличием существенных деформаций в экономической, политической, идеологической и иных сферах общества. Этот тезис прочно укоренен в профессиональном

сознании. Согласно результатам опроса сотрудников органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, на виктимизацию несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий в большей степени влияют: экономические факторы (безработица, низкий материальный уровень жизни и др.) – 44%; социальные процессы (расслоение общества, социальное неравенство) – 26%; идеологические и культурные факторы (недостатки системы образования и воспитания, идеологический кризис, неконтролируемая передача негативной информации и др.) – 30%.

По итогам исследования виктимогенных факторов на микроуровне установлено, что наибольшим значением здесь обладает семейное неблагополучие. Оно может выступать: а) в качестве причины виктимизации (что характерно для криминогенных и аморальных семей, в которых родители либо целенаправленными действиями, либо посредством личного примера побуждают несовершеннолетних совершать антиобщественные действия); б) в качестве условия виктимизации (когда неполные, конфликтные или псевдоблагополучные семьи в силу невыполнения или ненадлежащего выполнения воспитательных функций не только не препятствуют, но и создают условия для занятия несовершеннолетних антиобщественной деятельностью).

Значимым виктимогенным фактором микросреды выступают также дефекты в образовательной сфере и сфере неформального межличностного общения несовершеннолетних. Ребенок в силу возраста естественно ограничен в своем социальном развитии и общении этой триадой субъектов социализации (семья – школа – неформальная группа). Поэтому ущербность формальных институтов и невозможность удовлетворить в них свои потребности закономерно влечет повышение значимости и престижа неформальных групп, в том числе и асоциальной направленности, пребывание в которых лишь укрепляет и подтверждает мотивацию на совершение антиобщественных действий как непрременный атрибут групповой сопричастности и солидарности.

В целом, механизм виктимизации несовершеннолетнего в сфере

вовлечения в совершение антиобщественных действий представляет собой сложную систему социальной детерминации, которая включает несколько последовательно взаимосвязанных компонентов: деформация экономических, социальных и культурных условий на макроуровне → деформация микросреды (семья, школа, производство, досуг) → нездоровый микроклимат → деформация ценностных ориентаций и установок несовершеннолетних → мотивация к совершению антиобщественных действий.

Глава 3 «Социальные и правовые основы виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» посвящена исследованию системы общесоциальной и индивидуальной виктимологической профилактики, состоянию и перспективам развития правовых средств защиты несовершеннолетних.

В §1 «Обеспечение виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий на общесоциальном уровне» отмечается, что таковая безопасность может быть обеспечена лишь комплексностью, системностью, последовательностью и масштабностью мероприятий различного направления:

- экономического (повышение материального уровня жизни, устранение деформаций в структуре российской экономики, развитие производства, преодоление безработицы среди несовершеннолетних);

- социального (развитие социальной сферы сельских муниципальных образований, регулирование миграции и урбанизации, расширение социальных гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, модернизация системы образования, развитие досуговых центров, совершенствование государственной семейной политики);

- идеологического (защита культурного и духовно-нравственного наследия, поддержка науки и образования; расширение деятельности творческо-педагогических школ, культурных и национальных центров, общин, союзов и других учреждений для детей и подростков, развитие официальных

молодежных организаций; повышение уровня правосознания);

- информационного (запрет рекламы табачных изделий и алкогольной продукции, создание молодежных социальных сайтов по вопросам наркомании, токсикомании, алкоголизма, и привлечения для консультации в режиме онлайн психологов, педагогов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов, привлечение для работы с детьми на популярных молодежных ресурсах педагогов и др.);

- организационного (создание кризисных центров, консультационных пунктов виктимологического профиля с возможностями правовой и психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим; создание полиции общественной нравственности и др.).

В §2 «Индивидуальная виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» подчеркивается, что оптимизация системы профилактики противопродростковой преступности предполагает перенос центра тяжести с правоограничительных мер, ориентированных на потенциальных правонарушителей, на меры социальной помощи, психолого-педагогической поддержки и социальной защиты несовершеннолетних – потенциальных жертв преступлений. Это обстоятельство определяет перспективность и значимость виктимологического направления в обеспечении безопасности подростков.

В качестве объекта индивидуальной виктимологической профилактики необходимо рассматривать: а) лиц, являющихся потенциальными жертвами преступлений вследствие социального статуса, психологических особенностей или образа жизни; б) факторы и ситуации, формирующие виктимогенные потенции и обуславливающие преступления в отношении конкретных несовершеннолетних.

Системное воздействие на эти объекты предполагает проведение комплекса широкомасштабных и разнонаправленных мероприятий. Они осуществляются в двух основных направлениях:

1) нейтрализация и коррекция социально-психологических свойств

несовершеннолетнего, составляющих основу его виктимности (оказание социально-педагогической помощи, создание гарантий реализации права на образование, труд, отдых; организация правового и этического воспитания, развитие творческой активности несовершеннолетних и др.);

2) устранение объективных факторов виктимизации, т.е. внешних источников десоциализирующего влияния на несовершеннолетних (оздоровление семей, находящихся в социально опасном положении; изъятие подростков из неблагоприятной микросреды и др.).

В работе определено содержание конкретных мероприятий в рамках каждого из направлений применительно к отдельным субъектам обеспечения виктимологической профилактики.

1. Совершенствование механизмов виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав предполагает: а) повышение координирующей роли региональных, городских, окружных и районных комиссий; б) расширение сферы взаимодействия КДН со всеми звеньями системы профилактики детской безнадзорности; в) оказание организационно-методической помощи КДН при органах исполнительной власти субъектов РФ со стороны Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ и др.

2. Расширение виктимологического направления в профилактической деятельности органов управления социальной защитой населения возможно посредством: а) привлечения к работе в качестве экспертов специалистов в области виктимологии, возрастной, коррекционной педагогики и медицины; б) создания реабилитационных групп для несовершеннолетних с различной степенью социальной дезадаптации; в) материально-технического и научно-методического обеспечения досуговых программ реабилитации, как важного направления первичного виктимологического предупреждения и др.

3. Эффективное использование профилактического потенциала школы предполагает: а) законодательную унификацию оснований отчисления

несовершеннолетних из общеобразовательных учреждений; б) возложение на школу функции по обучению родителей «трудных» подростков; в) регулярное консультирование несовершеннолетних в школьной службе психологической помощи и коррекции; г) организацию в образовательных учреждениях наркологических осмотров учащихся; д) проведение уроков полового воспитания с приглашением специалистов в области венерологии, возрастной психологии, акушерства и гинекологии.

4. Оптимизация деятельности органов опеки и попечительства в предупреждении виктимизации подростков предполагает: а) создание дифференцированной сети учреждений, осуществляющих деятельность по оказанию психологической, педагогической, социальной, медицинской и правовой помощи семьям и детям по месту жительства; б) расширение штатного состава органов опеки и попечительства; в) отлаженное взаимодействие с иными субъектами по вопросам психологической, педагогической и социальной коррекции несовершеннолетних из неблагополучных семей и др.

5. Учитывая недостатки в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, своевременным является: а) повышение качества профессиональной подготовки сотрудников ПДН ОВД; б) ориентация индивидуальной профилактической работы на минимизацию факторов виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий и др.

Важным условием, обеспечивающим выявление и минимизацию виктимологических рисков в среде несовершеннолетних, является информационное сотрудничество и координация деятельности субъектов профилактики. Опрос экспертов показал, что обмен информацией составляет лишь 17% в общем объеме сотрудничества. При этом 92% респондентов подчеркнули недостаточность информации для проведения согласованных профилактических действий по виктимологическому предупреждению склонения подростков к девиантным формам поведения. Очевидно, что

оптимизация информационного обмена между субъектами виктимологической профилактики составляет самостоятельное направление совершенствования профилактики противопродростковой преступности.

В §3 «Совершенствование уголовно-правовых средств профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» исследуются уголовно-правовые нормы, ориентированные на обеспечение виктимологической безопасности несовершеннолетних. Их эффективность предлагается повысить за счет реализации следующих аргументированных в работе предложений по совершенствованию закона:

а) включить в ст. ст. 151, 230 и 240 УК РФ квалифицирующий признак «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего возраста 14 лет» (с этим предложением высказали солидарность 75% опрошенных специалистов);

б) расширить содержание признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 151 УК РФ посредством указания на работников лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним (это предложение поддержали 67% опрошенных);

в) исключить из ст. 151 УК РФ примечания (73% опрошенных работников системы профилактики правонарушений несовершеннолетних считают необоснованным правило о декриминализации вовлечения родителями своих детей в бродяжничество);

г) заменить в ст. ст. 230 и 242.1 УК РФ термины «склонение» и «привлечение» на синонимичное понятие «вовлечение» (с предложением об унификации терминологии в рассматриваемом случае высказали согласие 72% опрошенных экспертов.); отойти от понимания «вовлечения» как результата действий взрослого и вернуться к его пониманию как определенного процесса;

д) дополнить УК РФ ст. 151.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних совершение действий по созданию порнографических предметов или материалов (с одновременным исключением ст. 242.2 УК РФ).

В заключении представлены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Шевченко, Г.В. Нравственно-психологическая характеристика и типология несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение антиобщественных действий / Г.В. Шевченко // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 326 – 328 (0,3 п.л.).

2. Шевченко, Г.В. Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий / Г.В. Шевченко // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4. – С. 101 – 111 (0,85 п.л.).

3. Шевченко, Г.В. Употребление несовершеннолетними психоактивных веществ: статистическая и социологическая оценка / Г.В. Шевченко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 383 – 390 (0,71 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

4. Шевченко, Г.В. Механизм и последствия виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий: научно-практическое пособие / Г.В. Шевченко. – Ессентуки: Изд-во Издательский Дом, 2014. – 100 с. (5,78 п.л.).

5. Шевченко, Г.В. Понятие и содержание безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий / Г.В. Шевченко // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции (26 апреля 2013 года). / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,3 п.л.).

6. Шевченко, Г.В. Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий / Г.В. Шевченко // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 3 / Под ред. А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2013. – С. 250 – 255 (0,3 п.л.)

7. Шевченко, Г.В. О некоторых макросоциальных факторах виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий / Г.В. Шевченко // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1. – С. 20 – 26 (0,5 п.л.).